

был их первый шаг в Европу. Более года провел Палама в турецком плену, прежде чем был выкуплен даматинцами, так как «те, которые сильно заботились об освобождении Григория из плена, т. е. царь (Иоанн Кантакузин, — Г. П.) и патриарх (Филофей Коккин, — Г. П.), были низложены и устранены от управления».³ Сохранились два послания Паламы этого времени — к его солунской пастве и к неизвестному лицу,⁴ — из них мы главным образом и знаем подробности всей этой истории.⁵

Пленных, переправив в Малую Азию, везли из города в город, предоставляя им там относительную свободу и возможность жить у своих единоверцев-греков. Так они посетили Лампсак, Пегэ, Бруссу и Никею. Когда они были в двух дневных переходах от Бруссы в сторону Никеи, эмир Урхан, по соседству с горной летней резиденцией которого они оказались, узнав от лечившего его большую печень христианина-врача, жителя Никеи Таронита, что в числе пленных находится знаменитый греческий архиепископ, пожелал, чтобы состоялся богословский диспут с его участием. Неутомимый проповедник, Григорий Палама согласился: он использовал всякий случай для разговора с мусульманами на религиозные темы, а свое пленение рассматривал как данную ему свыше возможность проповедать Евангелие «даже и у самых варварских из всех варваров».⁶ «За эту свободу слова, за это дерзновение ему неоднократно пришлось претерпеть не только поношение и поругание, но и удары», — пишет его агиограф патриарх Филофей.⁷ Действительно, врачу Тарониту довелось присутствовать как раз при такого рода завершении дискуссии. Правда, турки вели себя здесь совершенно пристойно и благородно; руки в ход пустил один из «хионян», пришедших на диспут по приказу эмира, который считал их людьми мудрыми и учеными.⁸

Кем же были эти третьи участники «беседования»?

В науке существует четыре ответа на этот вопрос.

2. Точки зрения

Арсений, автор «Описания славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры», сопроводил слово «хионьси» заглавия одного из русских списков «Беседования» пояснением — «еврей».⁹ Он никак это не обосновал, но ясно, что исходил из текста «Беседования» (читатель это увидит). Американский ученый Г. Г. Арнакис считает, что «хионе» принадлежали к турецкой конфедерации моряков, занимавшихся также

³ Цитирую по переводу и изданию иеромонаха Антония: Житие и подвиги св. Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского. Сочинение святейшего патриарха Константинопольского Филофея. Одесса, 1889, стр. 101. Греческий текст см. в Патрологии Миня (PG, 151, col. 627).

⁴ Первое из них издал К. Диовуниотис (Κ. Διοβουνιώτης, Νέος Ἑλληνομνημίων, т. XVI, 1922, стр. 7—21; далее: Письмо к пастве); второе — М. Трю (Max. Treu, Ἐπιστολή Γρηγορίου τοῦ Παλαμά πρὸς Δαυὶδ μοναχὸν τὸν Δισύπατον, — Δελτίον τῆς Ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρείας τῆς Ἑλλάδος, т. III, 1890, стр. 227—234). Отождествление адресата этого письма с Давидом Дисипатом опроверг И. Мейендорф (Introduction à l'étude... , р. 378).

⁵ См.: G. G. Arnakis, Gregory Palamas among the Turks and documents of his captivity as historical sources. — Speculum, Vol. XXVI, № 1; January, 1951, p. 104—118; J. Meyendorff. 1) Introduction à l'étude..., p. 157—163; 2) Grecs, Turcs et Juifs..., p. 211.

⁶ Письмо к пастве, стр. 8.

⁷ Житие и подвиги..., стр. 101.

⁸ Письмо к пастве, стр. 14.

⁹ Арсений и Иларий. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры, ч. I. М., 1878, стр. 85.